

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

В.А.Сахаров

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ И ЛЕГАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 г.

Проблема легитимности и легальности государственной власти в России в революционных событиях 1917 г. рассматривается на историческом фоне становления и функционирования легальной и легитимной власти в русском государстве. Прочность и стабильность монархической государственности объясняются сочетанием общих закономерностей становления и развития государства с проявлением своеобразия исторического развития русского государства, выразившегося в установлении самодержавной царской власти, освящаемой авторитетом Русской православной церкви (самодержавие, православие, народность). Показано, что процесс формирования новой государственности в России в 1917 г. проходил на той же основе (заинтересованность массы населения в ней, принятие, поддержка) и с использованием тех же методов (согласие по факту с устанавливающейся властью, выражение согласия посредством социально-политических институтов). Рассмотрены основные этапы и проблемы борьбы двух центров власти (Временное правительство, Советы) за установление своего единовластия как легального и легитимного, за создание различных систем власти (парламентарная республика, республика Советов).

Ключевые слова: Россия, легитимность государственной власти, самодержавие, революция.

The problem of legitimacy and legality of the government in Russia in the revolutionary events of 1917 is seen at the historic background of the establishment and functioning legal and legitimate authority in the Russian state. The strength and stability of the monarchical state, due to a combination of the general laws of formation and development of the state with the appearance of originality of the historical development of the Russian state, was summed up in the establishment of autocratic royal power, osvyaschayemoy authority of the Russian Orthodox Church (Autocracy, Orthodoxy, nationality). It is shown that the formation of a new state in Russia

Сахаров Валентин Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* wsaharov@mail.ru

in 1917 was held on the same basis (interest of the population in it, acceptance, support) and using the same methods (with the agreement on the fact established by the authorities, the expression of consent by the social and political institutions). The main stages of the problem and struggle between the two centers of power (the Provisional Government, the Councils) for the establishment of his autocratic rule as the legal and legitimate, and creating different systems of government (parliamentary republic, republic of Soviets).

Key words: Russia, the legitimacy of state power, autocracy, revolution.

I

Политические процессы, происходящие в настоящее время во многих странах, часто ставят в центр внимания общества вопросы легитимности и легальности государственной власти. Отсюда естественное повышение внимания к этим проблемам как в политическом, так и в историческом плане. Изучение этих проблем как научно-исторических применительно к истории России не только вполне обоснованно, но и может оказаться полезным для лучшего понимания своеобразия и переломных периодов ее исторического пути.

История России дает достаточно поводов для обращения к проблеме легитимности и легальности государственной власти. В хронологических рамках, значимых для понимания данной проблемы, следует обратить внимание прежде всего на события 1917 г., в течение которого произошли две революции, в результате чего дважды менялись государственное устройство и власть. Активное участие в этих событиях значительной массы населения России, представлявшей все основные социальные слои общества, с особой силой актуализирует вопрос об их отношении к процессам становления новой власти, следовательно, вопрос о их роли в ее легитимизации.

В условиях демократии государственная власть черпает свою легитимность из законов, созданных с участием народа. Если демократические институты еще не созданы или не функционируют, то легитимность возникающей новой власти обеспечивается народом, признанием права той или иной социально-политической силы на осуществление государственной власти, поддерживая ее борьбу за власть, защищая установленную ею систему власти. Это нормальная ситуация для революции. Поэтому вопрос о том, кто имел большие или меньшие права на власть в России 1917 г., мог решаться мирными средствами только на базе учета и признания народной поддержки тех или иных социально-политических сил в их борьбе за власть. При несо-

блюдении этого условия, что является нормой для острого политического противоборства, вопрос о праве на власть и ее легитимности по необходимости решается противоборствующими сторонами с использованием всех доступных, в том числе и немирных, средств. Февральская революция положила конец эпохе тысячелетней монархической государственности, которая с самого начала своего существования и до момента отречения императора Николая II сохраняла и легальность и легитимность.

II

Государственная организация общества возникала и формировалась в условиях быстро происходивших глубоких социальных перемен в нем и обострения связанных с ними проблем, перед которыми родо-племенная организация и традиционное право оказывались все более беспомощными, несостоятельными. В этих условиях навязываемая обществу дружинно-княжеской организацией монархическая государственность показала себя способной эффективно обеспечивать как внутренний порядок и социальный мир в обществе, так и защиту его от внешних опасностей.

В результате княжеская власть изначально либо была и легальной, и легитимной, либо быстро становилась таковой после насильственной смены одного князя другим, если отношения между новым князем и обществом существенно не менялись. Ее легитимность возникала в результате заинтересованности общества в данной власти, она не оформлялась какими-либо документами, а проявлялась в фактическом соглашении общества с новыми порядками, устанавливаемыми княжеско-дружинной организацией, в готовности не только подчиниться ей, но и поддерживать ее, а при необходимости ее восстанавливать¹. О последнем свидетельствует хорошо известная история вече, а затем и земских соборов, которые в необходимых случаях решали вопросы о призвании князей на княжение, на царство или изгнании их, вторгались в решение династических вопросов², вопросов восстановления власти³, обеспечивали поддержку обществом

¹ См.: *Соловьев К.А.* Властители и судьи. Легитимация государственной власти в Древней и Средневековой Руси. IX — первая половина XV в. М., 1999. С. 41—87.

² См.: *Толочко П.П.* Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. С. 87—90.

³ Российское законодательство X—XX веков. Акты Земских соборов. Т. 3. М., 1985. С. 36—62, 76—77, 80; *Скрынников Р.Г.* Борис Годунов. М., 1983. С. 103—130.

важнейших вопросов, гарантирующих существование и развитие монархического государства.

Значительное упрочение легитимности государства произошло в результате признания Русской православной церковью и православными московского великого князя царем⁴, который почитался не только богоданным, но и «земным богом»⁵. Один из авторитетнейших церковных деятелей того времени, И. Волоцкий, так аргументировал это особое среди всех смертных положение царя: «Царь убо естеством подобен есть всем человеком, а властию же подобен вышням богу»⁶. Такое восприятие царского достоинства государя со стороны не только русского, но и всего православного населения России обеспечивало московским царям, а затем и российским императорам признание законности их власти и ее полезности для православных, следовательно, ее легитимности.

Важно, что признание массой населения России правомерности и целесообразности монархической государственности и правящих династий было добровольным. Поэтому даже социальные выступления (в том числе и крестьянские войны) не ставили под вопрос легитимность существующей политической системы (власти царя, императора), направляя острие своего негодования против «плохих» бояр, чиновников, незаконного правителя. Во внутривластных конфликтах (династических, межклановых) возникал вопрос о легитимности того или иного правителя, но не ставилась под сомнение легитимность княжеской или царской, императорской власти как таковой⁷.

III

Легитимность императорской власти была поставлена под вопрос революционерами во время первой русской революции. Однако угрозу легитимности власти императора в это время пе-

⁴ См.: *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С. 80—81; *Никольский Н.М.* История русской церкви. М., 1983. С. 109—110; *Синицина Н.В.* Из истории полемики против Латинян в XVI веке (о датировке и атрибуции некоторых сочинений Максима Грека // Отечественная история. 2002. № 6. С. 130.

⁵ *Панченко А.М., Успенский Б.А.* Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха // Труды Отдела древней русской литературы. Т. XXXVII. Л., 1983. С. 68.

⁶ *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени (очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 134—135.

⁷ Иван Грозный. М., 2002. С. 79—122, 182—196; *Смирнов И.И.* Очерки политической истории русского государства 30—50-х годов XVI века. М.; Л., 1958. С. 121—136.

реоценивать нельзя. Согласие Николая II на создание законодательной Государственной думы, а затем и созыв I и II Государственных дум обеспечили сохранение практически в неприкосновенности легитимности его власти⁸. Новый серьезный удар по легитимности существующего режима был нанесен самим императором Николаем II, осуществившим так называемый «третьеиюньский государственный переворот» 1907 г., уничтоживший в значительной части общества политическое доверие к нему. Тем не менее легитимность власти сохранялась, поскольку общество оказалось вынужденным принять установленные государством правила. Однако она уже не была столь несомненной, как прежде, что проявлялось в укрепившихся в обществе настроениях в пользу перехода к конституционной монархии и даже к парламентарной республике, в негативном отношении массы крестьянства к проводившейся правительством Николая II аграрной (стольпинской) реформе.

Неудачный для России ход Первой мировой войны уничтожил в обществе всякие надежды на то, что существующая политическая система способна обеспечивать интересы народа и развитие страны, а значит, сильно ослабил легитимность существующего политического режима⁹. Отказ Николая II от проведения назревших государственных реформ и вторичное за последние полгода приостановление им 25 февраля 1917 г. деятельности Госдумы вызвали политический кризис, стремительное нарастание социальных выступлений в столице, свидетельствовавших об утрате существующим политическим режимом серьезной опоры в обществе¹⁰.

Николай II отрекся от престола за себя и своего сына. Отказ великого князя Михаила Александровича принять императорскую власть до решения Учредительного собрания о будущем устройстве государственной власти в России означал признание утраты императорской властью своей легитимности. В российском обществе не оказалось значимых социальных и политических сил, способных выступить в поддержку не только бывшего императора, но и прежней системы власти. Проблема возвращения легитимности императорской власти, как оказалось, навсегда утратила политическую актуальность. Директория, принявшая на себя функции Временного правительства, объявляя

⁸ См.: *Никонов В.А.* Крушение России. 1917. М., 2011. С. 86, 92—94, 97—98.

⁹ Там же. С. 145—148.

¹⁰ Там же. С. 587—664.

1 сентября Россию республикой, лишь оформила господствовавшие в российском обществе настроения. Неудивительно, что в этих условиях проблема восстановления монархии не стояла и перед Учредительным собранием.

IV

Самодержавная, абсолютистская монархическая государственность обладала «традиционной легитимностью», обеспечиваемой поддержкой ее народом по привычке, по традиции, отсутствием исторически обусловленных реальных альтернатив государственного устройства. В России новая система государственной власти в момент ее создания не могла опираться на развитые демократические механизмы и институты, обеспечивавшие формирование, выявление и выражение воли широких народных масс. Это обстоятельство наложило сильнейший отпечаток на процессы государственного строительства в последующие месяцы 1917 г. В этих условиях легитимность рождающейся новой государственности могла быть основана на надежде народа на лучшее будущее и вере людей в то, что новая власть и новый, харизматичный лидер не обманут их ожиданий, помогут реализоваться им («харизматическая легитимность»).

Характерной особенностью формировавшейся в ходе Февральской революции новой политической системы стало **двоецентрие власти**, известное как **двоевластие** Временного правительства и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Обе власти с момента своего возникновения были легальны. Сложнее обстоит вопрос с обретением ими легитимности.

Инициатором создания Временного правительства выступила группа депутатов IV Госдумы, создавшая Временный комитет Госдумы, не обладавший никакими правами или основаниями выступать в качестве выразителя «воли народа». Встречающиеся в историографии попытки «условно» не считать продиктованный императором перерыв в работе Госдумы приостановлением ее работы¹¹ не выдерживает критики, так как она была жестко вписана в существующую политическую систему, главой которой был император. Попытки части депутатов действовать в нарушение его указа выводили их деятельность за рамки существовавшего тогда правового поля¹². Следовательно, члены Времен-

¹¹ См.: *Николаев А.Б., Поливанов О.Л.* К вопросу об организации власти в феврале — марте 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: От новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 131.

¹² См.: *Никонов В.А.* Указ. соч. С. 664—679.

ного комитета Госдумы лишились оснований представлять в существующем государстве мнение своих избирателей, тем более что об эволюции их взглядов они могли только догадываться. Их шаги, направленные на то, чтобы перехватить власть у императора, еще не отрекшегося от нее, являются классическим примером государственного переворота. Помимо их воли он стал и не остался лишь государственным переворотом, а перерос в **политический** переворот, которым завершается победоносное восстание как пролог или первый акт революции и начинается созидательный этап революции, политической или социальной.

Инициатива этого комитета в деле формирования новой власти 27 февраля получила поддержку со стороны созданного в тот же день Петроградского Совета рабочих депутатов, который также претендовал на право выступать в качестве выразителя интересов и взглядов всего пролетариата России. В момент своего создания (2 марта) Временное правительство было не чем иным, как результатом соглашения политических сил, не обладавших никакими правами и полномочиями от народа на его создание, т.е. нелегитимным, хотя потенциально и способным стать таковым. Поэтому о легитимности Временного правительства можно говорить только как об условной, опиравшейся в основном на ограниченную легитимность Советов и политически активной части населения, представленной в партиях и других общественных организациях.

Поскольку правовая основа рождавшегося государства еще не была создана, то свою легитимность оно могло искать только в ясно выраженной воле основной массы народа. Единственным органом, который в то время мог претендовать на это, были быстро распространявшиеся по стране Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представлявшие волю значительной большей части населения, чем политические партии и другие общественные организации, не поддерживавшие Советы.

Поскольку система Советов служила опорой власти Временного правительства, то ему с ней приходилось до времени считаться. В результате возникла система двоевластия в России, характеризующаяся сложным сочетанием легитимности и легальности обоих центров политической власти¹³, которое достаточно точно выразил председатель Временного правительства кн. Львов, назвавший Временное правительство «властью без силы», а Советы «силой без власти». Иначе говоря, власть Временного правитель-

¹³ Там же. С. 679—692.

ства вполне легальна, но не имела достаточной опоры в обществе, что ограничивало ее политические возможности. Советы имели такую опору в обществе, но не использовали свою легитимность для придания своей власти характера легальной в общегосударственном масштабе.

Такое соотношение легальности и легитимности у двух центров власти не могло продолжаться длительное время, поскольку развитие их происходило в условиях быстро нарастающего тяжелого социально-экономического и политического кризиса, преодоление которого предполагало установление сильной легитимной и легальной государственной власти. Изначально к превращению в такую власть целенаправленно и упорно стремилось Временное правительство. Советы в это время были удовлетворены своим положением выразителя настроений и интересов широких народных масс и не стремились к обретению легальной власти.

V

Расширение основы легальности Временного правительства проявлялось в создании нормативно-правовой базы, центральных и местных органов власти, муниципальных органов самоуправления, в подчинении армии и проведении ею наступательной операции на фронте, в осуществлении международного сотрудничества. Его легитимность обеспечивалась в основном поддержкой, оказываемой Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Советами крестьянских депутатов, количество которых к середине лета 1917 г. значительно выросло, а степень их организованности существенно повысилась (прошли I-е съезды этих Советов, созданы руководящие органы), в результате они обрели право представлять абсолютное большинство населения России.

Легальность Петроградского Совета рабочих депутатов, превратившегося 1 марта в Совет рабочих и солдатских депутатов, проявилась прежде всего в признании 27 февраля права Временного комитета Госдумы взять на себя бразды правления, в признании первого состава Временного правительства, а также в издании 1 марта знаменитого Приказа № 1, сыгравшего выдающуюся роль в развитии революционных процессов 1917 г. и упрочении политических позиций Советов как системы власти, изначально альтернативной власти Временного правительства. По мере развития системы Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов происходило усиление легальности их власти в ряде городов, регионов, в воинских подразделениях. Одновременно все

более очевидной становилась их легитимность, которая, однако, политическим руководством Советов использовалась, как и прежде, для обеспечения легитимности Временного правительства.

Через правительственных кризисов (май, конец июня — июль, конец августа — сентябрь), увеличение их продолжительности и сокращение времени действия вновь создаваемых составов Временного правительства свидетельствуют о внутренней слабости и непрочности формировавшейся системы государственной власти. Это обстоятельство не способствовало распространению и упрочению в обществе представления о каждом из них и обо всех их, вместе взятых, как о легитимных органах власти. Их возрождение происходило на основе договоренностей, достигаемых в узком кругу политической и социальной элиты того времени, и они нуждались в подкреплении своих прав авторитетом Советов. Примером может служить признание во время июльского кризиса (9 июля) ЦИКом Совета рабочих и солдатских депутатов, а также Исполкомом Совета крестьянских депутатов Временного правительства «правительством спасения революции»¹⁴, а также участие их представителей в работе Государственного совещания (12—15 августа 1917 г.).

VI

Обострение во второй половине лета 1917 г. социальных противоречий в городе (стачки, локауты), деревне (захват крестьянами помещичьих земель, действие карательных отрядов), а также нарастание антивоенных настроений в армии и на флоте создали условия, в которых Советы для значительной массы трудящегося населения страны и солдат стали представлять интерес не только как органы, способные выражать их интересы, но и как органы легальной власти, обладавшие в их глазах необходимым уровнем легитимности. В этих условиях произошел коренной перелом в тенденции становления легитимной и легальной власти в России.

31 августа на пленарном заседании Петроградский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял предложенную большевиками резолюцию «О власти», требовавшую передачи всей власти в России в руки Советов. 5 сентября аналогичную резолюцию принял Московский Совет. К концу сен-

¹⁴ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 11 июля.

тября большая часть Советов России поддержала это требование. Система Советов, обладавшая легитимностью в глазах основной массы населения страны, заявила о своих правах стать легальной властью в России. В результате начиная с сентября существовавшая в то время система власти начала стремительно утрачивать основную часть легитимности, которая прежде обеспечивалась Советами. Поскольку лозунг передачи всей власти Советам был сформулирован и пропагандировался лишь большевистской партией, то этот политический процесс получил название «большевизация Советов».

Процесс большевизации Советов совпал по времени с самым затяжным и тяжелым политическим кризисом, в течение которого с 1 по 25 сентября Временное правительство как таковое не существовало, вместо него действовала Директория, т.е. группа самозванцев, сформированная определенной «политической тусовкой». Существовавшая власть, представлявшая интересы безусловного меньшинства российского народа, уже не могла опираться на авторитет Советов, требовавших установления собственной власти. Правящие круги, обеспокоенные изменением политических позиций Советов, а также усилением их влияния и силы, попытались создать новую базу легитимности существующей государственной системы с помощью Демократического совещания (14—22 сентября 1917 г.). В его работе приняли участие представители различных политических и общественных организаций (большевики использовали свое участие в нем в пропагандистских целях), отражавшие настроения всех слоев общества. Однако легитимности, сопоставимой с той, которую Временному правительству прежде обеспечивали Советы депутатов, избираемые населением, Демократическое совещание обеспечить не могло. Выделение 20 сентября из его состава «предпарламента» («Всероссийский демократический совет», преобразован 2 октября во «Временный совет Российской республики») как совещательного органа при Временном правительстве, в еще меньшей степени могло обеспечить легитимность власти третьего, ставшего последним, состава Временного правительства.

VII

Взятие 25 октября 1917 г. II съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов всей полноты власти положило конец деятельности Временного правительства как органа власти легального, но фактически уже полностью лишившегося прежней

своей ограниченной и условной легитимности. Соответственно изменилось и положение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, из органа, обладавшего значительной степенью легитимности, он превратился в орган, обладавший легальной государственной властью. Этим актом начался процесс становления Советского государства как легитимного, обладавшего легальной властью. Это нашло отражение в названии созданного II съездом Советов правительства, тоже сначала как временного — Временный Совет народных комиссаров, а также в принятии декретов о мире и о земле. Завершился этот процесс решением II съезда Советов крестьянских депутатов (26 ноября — 10 декабря 1917 г.) поддержать решения II съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В итоге, во-первых, его представители вошли в состав Совета народных комиссаров, который с этого времени перестал быть временным, и, во-вторых, произошло объединение ЦИКа Советов крестьянских депутатов с ЦИКом Советов рабочих и солдатских депутатов (15 декабря 1917 г.). В январе 1918 г. произошло объединение обеих систем Советов. III съезд созывался уже как объединенный и проходил как Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (10—18 января 1918 г.).

Как оценить факт установления советской власти? Как акт устранения законной власти и, следовательно, как государственный переворот? Полагаю, такая оценка отражает упрощение реальных политических процессов, протекавших в это время. Прежде всего, следует учесть, что власть (социальная диктатура) последнего Временного правительства не была законно оформленной (например, соответствующим решением Учредительного собрания), а политическая система провозглашенной 1 сентября 1917 г. российской республики еще не сформировалась. С другой стороны, означенные решения вторых съездов Советов завершили процесс легитимизации власти, альтернативной Временному правительству, — советской власти и превращения ее в легальную власть. Прав и оснований у Советов для установления своей власти было больше, чем у Временного правительства, так как они, являясь органами избираемыми, представлявшими интересы если и не всей массы рабочих, крестьян и солдат, то большей их части, следовательно, большей части населения России, обладали их доверием, а значит, и легитимностью большей, чем Временное правительство. Наконец, всеобщее признание нелегитимности Временного правительства проявляется и в том факте, что в России не нашлось серьезных политических

сил, стремившихся вернуть ему власть. В этих условиях отстранение от легальной власти Временного правительства и установление советской власти невозможно рассматривать как акт устранения от власти **законного** правительства, т.е. как **государственный** переворот. Переворот был **политический**, означавший, во-первых, окончание борьбы, свойственный периоду политического двоецентризма власти (двоевластия), и, во-вторых, завершение начального периода длительной и сложной политической борьбы между двумя возникшими в результате Февральской буржуазно-демократической революции социально-политическими системами (двумя социально-политическими диктатурами), каждая из которых была способна превратиться в легальную и легитимную. Эта борьба могла завершиться лишь победой одной из них. Возникшее в ходе Февральской революции двоевластие закончилось в июле 1917 г., но установившееся единовластие Временного правительства оказалось непрочным, поскольку Советы потенциально остались «судьей» в отношении Временного правительства и, следовательно, сохраняли возможность менять свое отношение к нему. В сентябре — октябре в результате развития социально-экономического и политического кризиса в стране Советы изменили свое решение и установили новое единовластие — собственное, означавшее установление социальной диктатуры рабочих и крестьян. Произошло это прежде всего потому, что В.И. Ленин рассмотрел в Советах зародыш новой власти и обоснован возможность и необходимость установления единовластия Советов.

VIII

Вопрос о легитимности советской власти может быть поставлен также в связи с Учредительным собранием — органом избранным, в котором были представлены интересы всех основных социальных и политических сил России того времени. Безусловно, оно могло бы обеспечить легитимность той системе власти, которая формировалась в период между концом февраля и концом октября 1917 г. Правомочность Учредительного собрания определять будущее устройство государства опиралась на опыт Великой французской буржуазной революции. Иного способа выразить мнение различных слоев общества, одержавшего победу в борьбе против феодальной монархии, тогда во Франции не было.

В России в 1917 г. социально-политическая ситуация была совершенно иной. Социальная дифференциация общества и борьба между социальными слоями (буржуазия, пролетариат,

крестьянство) были несравненно сильнее и острее, чем во время любой из предыдущих буржуазных революций в Европе. Кроме того, в России существовали и развивались социальные институты, способные выразить интересы большинства населения страны и организовать государство в соответствии с ними. Речь идет о Советах, которые опирались на социально-экономическую практику и политический опыт как российского городского пролетариата (стачкомы), так и крестьянства (сельские общины), в которых находили выражение их жизненно важные интересы и которые служили инструментом обеспечения этих интересов.

Советы, следовательно, в неменьшей мере, чем Учредительное собрание, имели возможность выявлять и представлять интересы абсолютного большинства населения России и, следовательно, обеспечить легитимность государственной власти, которую они поддерживали или создавали. Основная масса населения России, принимавшая участие в выборах в Учредительное собрание, участвовала и в создании Советов. Поэтому их голосование на выборах в Учредительное собрание (ноябрь 1917 г.) нельзя интерпретировать как голосование против Советов и установленной ими власти. Ведь решение Учредительного собрания не было предрешено. В принципе оно могло и поддержать Советскую власть. Это зависело от результатов голосования, которые в то время никому не были известны. Очевидно, что в тех условиях масса крестьян, да и рабочих, недостаточно ясно представляла себе важные отличия Советов и Учредительного собрания как политических инструментов, которые по-разному структурировали и ранжировали интересы социальных сил, участвовавших в революции, и по-разному обеспечивали их реализацию и соблюдение в будущем государственном устройстве.

Учредительному собранию не удалось решить стоящую перед ним задачу. Причину этого часто усматривают исключительно в его роспуске советской властью. Полагаю, такое заключение сильно упрощает сложность исторических реалий развития социального и политического кризиса в России в 1917 г. Депутатов не арестовывали, ничто не мешало им найти место для продолжения своей работы (как, например, поступили депутаты распущенных царем I и II Государственных дум). Процесс становления советской власти в России в начале января 1918 г. еще не завершился. Но они этой возможностью не воспользовались. Они разошлись, разъехались... О причинах этого здесь говорить нет смысла. Так или иначе, но члены Учредительного собрания, выступавшие против советской власти, расписались в несостоя-

тельности данного состава Учредительного собрания определить будущее государственного устройства России.

Почему так получилось? Историческая судьба Учредительного собрания была предопределена Временным правительством, которое откладывало выборы в него (вопрос о причинах этого выходит за рамки темы данного исследования). В результате выборы в Учредительное собрание и его созыв провело не Временное правительство, заинтересованное в легитимизации создаваемого им государства, а советская власть, являвшаяся и легальной, и легитимной, а потому не нуждавшаяся в подтверждении своей легитимности со стороны Учредительного собрания (хотя и пыталась получить поддержку с его стороны, которая в тех условиях не была бы лишней). Уже поэтому проблему взаимосвязи и взаимоотношений Советов и Учредительного собрания нельзя свести к отношениям «беззаконных» Советов и «законного» Учредительного собрания.

Если говорить об исторической судьбе Учредительного собрания, о нереализованной им исторической роли как о трагедии, то следует отметить, что она обусловлена не политикой большевиков и Советов, а интересами, расчетами и действиями Временного правительства и прежнего, эсэро-меньшевистского руководства Советов крестьянских, а также Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Они упустили время... Поезд ушел! Создание Советского государства означало, что Учредительное собрание «опоздало» на целую историческую эпоху.

Список литературы

- Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988.
- Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени (очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.
- Иван Грозный. М., 2002.
- Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 11 июля.
- Николаев А.Б., Поливанов О.Л.* К вопросу об организации власти в феврале — марте 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: От новых источников к новому осмыслению. М., 1997.
- Никольский Н.М.* История русской церкви. М., 1983.
- Никонов В.А.* Крушение России. 1917. М., 2011.
- Панченко А.М., Успенский Б.А.* Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха // Труды Отдела древней русской литературы. Т. XXXVII. Л., 1983.

Российское законодательство X—XX веков. Акты Земских соборов. Т. 3. М., 1985.

Синицина Н.В. Из истории полемики против Латинян в XVI веке (о датировке и атрибуции некоторых сочинений Максима Грека // Отечественная история. 2002. № 6.

Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1983.

Смирнов И.И. Очерки политической истории русского государства 30—50-х годов XVI века. М.; Л., 1958.

Соловьев К.А. Властители и судьбы. Легитимация государственной власти в Древней и Средневековой Руси. IX — первая половина XV в. М., 1999.

Толочко П.П. Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. Киев, 1987.